

А

Валентин Хмара

Возвращение

Вехи судьбы Василия Немировича-Данченко

Василий Иванович Немирович-Данченко. На кладбищах. Воспоминания
Сост., примеч. Т. Ф. Прокопова. Вступ. статья В. Н. Хмары.
М.: Русская книга, 2001 (Русские мемуары. XIX-XX вв.)
OCR Ловецкая Т. Ю

Есть такое хорошо известное и, к сожалению, не устаревшее выражение: "Иваны, не помнящие родства". Мы часто и долго, теряя в знании и мудрости, оказывались ими по отношению ко многим деятелям нашей отечественной культуры -- в первую очередь к писателям, художникам, философам. В том числе и по отношению к Василию Ивановичу Немировичу-Данченко...

Почти 92 прожитых года. От 170 до (по другим сведениям) 250 томов написанных произведений: почти мировой рекорд, а может быть, и рекорд, -- тут, по замечанию одного из более молодых современников писателя, Д. Мейснера, пришлось бы точно подсчитать страницы, написанные им и Александром Дюма. Романы, рассказы, стихи, записки путешественника, репортажи с фронтов четырех войн (за что, в том числе за участие в боях в Сербии, на Шипке и под Плевной, где был контужен и ранен, награжден двумя солдатскими Георгиями и орденом св. Анны с мечами), воспоминания, наконец, -- вот его жанровый диапазон. Очерки и впечатления о поездках в Соловецкий и Валаамский монастыри на севере и в Святогорский на юге (на Донце), на Каму и Урал, на Волгу и Кавказ, "Очерки Испании" и книги "По Германии и Голландии", "Под африканским небом", сербско-турецкий фронт в 1876 г., уже названные Шипка и Плевна в 1877--1878 гг., Лаоян, Порт-Артур, Мукден в 1904--1905 гг. (только за первый год 350 корреспонденции), Польский и Галицийский фронты Первой мировой войны, затем Верден, Реймс, Ипр, итальянский фронт -- вот неполная география его творчества, масштабы его интересов.

Таков был Василий Иванович Немирович-Данченко, сын кавказского офицера, дослужившегося до чина подполковника, потомка запорожских казаков и небогатого, помещика Черниговской губернии Ивана Васильевича Немировича-Данченко; сын армянки, дочери коллежского асессора Александры Каспаровны Якубовой. Василий Иванович -- старший брат драматурга, театрального деятеля и критика, прославленного режиссера, одного из создателей Московского Художественного театра Владимира Ивановича Немировича-Данченко.

Впрочем слава, по крайней мере известность, самого Василия Ивановича при жизни тоже была на зависть многим широкой: и во времени, и в пространстве. Ведь он начинал свою литературную деятельность за двенадцать лет до смерти Н. А. Некрасова в 1877 г. и опубликовал в его "Отечественных записках" в 1871--1872 гг. несколько стихотворений под общим заглавием "Песни о павших", а в 1874 г. и "Очерки Мурманского берега". В том же году, в "Вестнике Европы" М. М. Стасюлевича напечатал "Соловки. Воспоминания и рассказы из поездки с богомольцами", вызвавшие высокую оценку, в том числе И. С. Тургенева: "Отличная вещь", -- написал он в письме главному редактору журнала. Стихи Немирович-Данченко публикует также в "Гражданине" Ф. М. Достоевского (1872--1874 гг.), хотя впоследствии тот и отзывался неодобрительно о его произведениях. Немало критических высказываний о тоне, языке Немировича-Данченко у Л. Н. Толстого, в то же время высоко оценившего, к примеру, рассказ "Махмудкины дети" и рекомендовавшего несколько десятков его произведений издательству "Посредник" для "народного чтения". "Талантливым писателем" назвал Немировича-Данченко А. П. Чехов. М. Горький, уничижительно упоминаявший о нем, в то же время признал в разговоре с М. Н. Слонимским: "А ведь Немирович хорошо написал о Кавказе". Творчество Василия Ивановича привлекало внимание Г. В. Плеханова. Его сочинения были в библиотеке Александра П. Эмигрантская газета "Русское эхо" имела вес основания писать: "В России нет грамотного человека, который не знал бы Василия Ивановича Немировича-Данченко. Несколько поколений русских читателей выросли на его книгах". Еще в 1921 г. в России Немирович-Данченко занимал одно из первых мест в читательских предпочтениях.

А в 1924 г. книги Немировича-Данченко были изъяты из библиотек: в 1922 г., получив разрешение о выезде за границу работать в архивах для задуманного исторического труда "Народные трибуны, вожди и мученики", -- писатель не вернулся на родину, осев (после годичного пребывания в Берлине) в Праге. Навсегда. До самой смерти в 1936 году.

О причинах эмиграции он -- глухо и по-своему самокритично -- предупредил, еще будучи в

А